

A. Trubnikov
Samara University,
Samara

METHODOLOGY OF EVALUATING POLYMODAL TEXT THROUGH OF VALUES

The text reveals the features of the evaluation of the polymodal texts of “demotivators” through the theory of values developed by Victor Frankl and Alfried Langle.

Key words: *polymodal text, polycode text, demotivator, meaning, values, motive.*

Д.М. Шеховцева
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева,
г.о. Самара

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ЖЕНЩИНЫ В ИТ-СФЕРЕ

В статье рассматривается проблема социального статуса женщин, занятых в ИТ-сфере, в условиях информатизации и компьютеризации российского общества. Делается вывод о том, что, несмотря на значительное увеличение доли женщин, занятых в сфере ИТ-технологий, здесь по-прежнему сохраняется гендерное неравенство.

Ключевые слова: *информационное общество, ИТ-технологии, гендер, гендерная социология, неравенство.*

Компьютеризация всех сфер жизнедеятельности людей – один из самых значительных феноменов, произошедших за последние десятилетия. Компьютеры и сеть Интернет захватили практически каждую часть нашей жизни, начиная от электронного правительства и заканчивая гаджетами для симуляции реальности в компьютерных играх. В развитых странах мира ведутся разработки в сфере робототехники для нужд армии и повседневности. Это требует привлечения все большего числа работников – специалистов в сфере программирования и инженерного дела, для создания новых разработок. Современный постфордистский экономический уклад предполагает увеличение числа работников знания, занимающихся интел-

лектуальным и творческим трудом [6, с. 120-147]. Такие профессии становятся наиболее перспективными и высокооплачиваемыми. В этой связи некоторые исследователи возлагали большие надежды на распространение Интернета и компьютерных технологий, предвосхищая преодоление социального, информационного, гендерного неравенства [2, с. 113-124; 10]. Однако никакого радикального изменения в общественных отношениях не произошло, поскольку основные структуры и социальные связи сохранились прежними.

Одновременно с технологической революцией в современной социологической литературе провозглашается революция знания / коммуникации / информации – становление информационного общества. В 60-80-х годах XX века философы, социологи, футурологи, такие как Д. Белл, А. Турен, М. Кастельс, Э. Тоффлер, провозгласили наступление нового общества, в котором главную роль будет играть информация. При этом двигателем общественного прогресса предполагалось прежде всего научное знание, концентрирующееся в университетах и исследовательских центрах. Следовательно, владение знанием как символическим капиталом взамен капиталу реальному должно было играть определяющую роль.

Однако действительность такова, что говорить о наступлении информационного общества было бы преждевременно. Прогнозы теоретиков оправдались лишь отчасти, в основе же своей они оказались несостоятельными. Научное знание не пришло на смену капиталистическому производству, а скорее, было инкорпорировано в него. Характер этой инкорпорированности является проблемой, в связи с чем особую актуальность приобретают исследования социального статуса различных социальных групп в условиях информатизации и компьютеризации.

Понятие «статус» в общественных науках – давно утвердившийся термин, означающий положение в какой-либо структуре, а также совокупность прав и обязанностей лиц, характеризующих его правовое положение [1]. Впервые термин «социальный статус» употребил английский антрополог, историк и социолог Генри Мэйн (1822–1888 г.) при анализе различных правовых культур. О социальном статусе также говорил М. Вебер, ввел три главных критерия социального статуса: образование, образ жизни, а также престиж рождения и профессии [5].

Существуют две наиболее значительные парадигмы исследования социального статуса: структурно-функционалистский подход и ролевая теория.

Структурный функционализм зародился как направление, рассматривающее общественное неравенство и его причины, и представлен работами таких социологов, как Э. Дюркгейм, К. Дэвис, У. Мур, П. Сорокин,

Т. Парсонс. Дюркгейм, объясняя существование неравенства, считал, что «во всех обществах существуют как более, так и менее значимые виды деятельности, а все функции общества – закон, семья, труд могут образовывать иерархию в зависимости от того, насколько высоко они ценятся» [8]. Дэвис и Мур полагали, что неравенство социальных статусов – это объективное требование системы, благодаря которому общество может функционировать. Сорокин, определяя социальный статус, выделял для него три основных критерия: экономическое, политическое и профессиональное положение. Парсонс объединил все признаки социального статуса в три группы: врожденные (раса, пол, возраст, интеллектуальные способности), ролевые (профессиональная деятельность) и элементы «обладания» (собственность, ценности, привилегии) [12].

Другой важной парадигмой в исследовании социального статуса является ролевая теория, которая ставит в зависимость социальный статус и положение индивида в социально-экономической системе, а также зависимость от той роли, которую индивид играет в обществе. Направление представлено в основном работами таких авторов, как Дж. Хоманс, Дж. Мид, Р. Мертон, Т. Ньюком и У. Томас. В кратком изложении ролевая теория может быть представлена следующим образом. Хоманс считает что статус человека зависит от ранга выполняемой им работы, которая реализуется в виде ценностей. Мид и Мертон полагают, что социальный статус есть наложение социальной роли и социального престижа и обусловлен прежде всего характером трудовой деятельности индивида. При этом Мертон считает, что социальный статус – это не врожденная дефиниция, приписываемая человеку, а то, что завоевывается в течение всей жизни человека [11, с. 104-115].

Начиная с 40-х годов XX века термин «социальный статус» отходит на второй план. Чаще всего начинают использовать термин «социальная позиция» или «роль». Американские социологи Т. Ньюкомб и У. Томас различают социальный статус, который связан с престижем группы, в которой находится индивид, и личный статус, связанный с положением человека внутри группы. Чем более престижным является статус индивида, тем больше он утверждается в обществе. Сам по себе социальный статус не важен, он начинает приобретать значение, когда вписан в господствующую систему ценностей и культуру общества [3].

Это – что касается социального статуса в целом. Вопрос же о социальном положении женщины, ее месте в общественном устройстве рассматривается преимущественно через призму гендерной методологии. В рамках этой методологии существует множество теорий: теория социального конструирования гендера; понимание гендера как стратификационной

категории [13, с. 406-427]; интерпретация гендера как культурной метафоры [15, р. 44] и т.д. Но наиболее продуктивной, на наш взгляд, является теория, представляющая гендер как конструкт. На ней мы и остановимся чуть более подробно.

Основатели теории социального конструирования гендера утверждают, что биологические различия между мужчинами и женщинами не должны быть определяющими в обществе, а значит следует избавиться от биологического детерминизма. П. Бергер и Т. Лукман исходят из того, что социализация – это процесс освоения ролей. По мере общественного прогресса количество этих ролей непрерывно возрастает, что меняет отношение к самим ролям, а именно – вырабатывается способность к произвольному выбору и смене ролей. При этом «индивид может интернализировать различные реальности без идентификации с ними» [4, с. 278]. Возникает новая общественная ситуация, когда «собственное институциональное поведение понимается как «роль», от которой можно отдалиться в своем сознании и которую можно «разыгрывать» под манипулятивным контролем» [4, с. 278-279]. Такой тип взаимоотношения с ролью И. Гоффман впоследствии назовет «ролевой дистанцией» [7].

Помимо названных авторов о конструировании гендера пишет Г. Гарфинкель, который рассматривает ситуацию «случай Агнес». Агнес родилась мальчиком, однако в пубертатный период у нее развились женские вторичные половые признаки и она решила на хирургическую коррекцию пола. После операции перед ней встала проблема – она вынуждена была думать как вести себя дальше, как становиться «настоящей женщиной», как «сделать свой гендер» [9, с. 177-182]. И. Гоффман также считает гендер конструируемой реальностью. Он вводит понятие «гендерного дисплея», с которого участник коммуникации как бы «считывает» информацию о вашем гендере [14, с. 103].

Теория социального конструирования была воспринята и переосмыслена феминистской традицией для объяснения дискриминации и неравенства, существующих между мужчинами и женщинами. Особую актуальность в последние десятилетия приобретают исследования, связанные с выявлением гендерного неравенства в наиболее передовых и перспективных сферах экономической деятельности.

Положение таково, что как в России, так и на Западе, в такой «продвинутой» отрасли, как IT-технологии, сохраняется гендерная оппозиция и неравенство. Женщина в IT-отрасли до сих пор рассматривается как нечто необычное. Профессия «айтишника» воспринимается как исключительно «маскулинная» профессия. До сих пор сильны стереотипы того, как, по мнению большинства, должен выглядеть типичный представитель

профессии: мужчина с бородой, в очках, 24 часа в сутки «зависающий» за компьютером.

Так почему же данная отрасль остается недостаточно привлекательной для женщин, учитывая ее престижность?

Большое влияние оказывает пресловутое разделение в школе на «мальчиков-технарей» и «девочек-гуманитариев». Родители не слишком поощряют девочек в увлечении техническими дисциплинами, поэтому зачастую если девушки и поступают в вузы на технические специальности, то потому, что там много «женихов»¹.

Еще одна причина – это апелляция к социальным нормам, которые приписывают девушке оставаться женственной. Девушки, преуспевающие в данной отрасли, зачастую сталкиваются с предрассудками на свой счет, касающимися их «антифеминности».

Большинство девушек в IT до сих пор чувствуют на себе со стороны их коллег-мужчин «покровительственное» отношение, даже если у вторых меньше опыта работы.

Однако стоит заметить, что характер труда предполагает прежде всего интеллектуальный потенциал человеческой деятельности, не зависящий от физических, психологических и других данных. Это приводит к размыванию гендерной идентичности, поскольку первостепенное значение начинает иметь образование, уровень подготовки, умение писать «красивый» код и т.д.

В заключение стоит отметить, что в данный момент можно говорить о постепенной тенденции к десегрегации профессии в сфере IT, поскольку доля женщин значительно увеличилась, хотя и не настолько, чтобы образовать «критическую массу», которая привела бы к гендерному выравниванию этой сферы.

Библиографический список

1. Аберкромби Н. Социологический словарь. – М.: Экономика, 2004 – 620 с.
2. Алексеева О.А., Ермакова Н.А., Жеребин В.М Гендерные аспекты информатизации // Народонаселение. № 2. 2013. С. 113-124.
3. Американская социологическая мысль: тексты. – М.: Междунар. ун-т бизнеса и упр., 1996. – 560 с.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. – М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. – 334 с.

¹ Бланшо М. Арто // Иностранная литература. 1997, №4. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/1997/4/arto03.html>

5. Вебер, М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 805 с.
6. Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. – 176 с.
7. Гоффман И. Представления себя другим в повседневной жизни. – М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2000. – 304 с.
8. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
9. Здравомыслова Е., Темкина А. Социальное конструирование гендера // Социологический журнал. – 1998. – № 3-4.
10. Лихобабин М. Ю. Гендерные детерминанты информационного общества: дис... канд. филос. наук: 09.00.11. – Ростов-на-Дону, 2006. – 180 с.: ил. РГБ ОД, 61 06-9/679. URL – <http://www.dslib.net/soc-filosofia/lihobabin.html>
11. Мертон, Р.К. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. – 1992. – № 3. – С. 104–115.
12. Парсонс, Т. Система современных обществ. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
13. Скотт Д. Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия / под ред. С.В Жеребкина. – Харьков, 2001; СПб., 2001. – С. 406-427.
14. Тартаковская И.Н. Гендерная социология. – М.: ООО «Вариант» при участии ООО «Невский Простор», 2005. – 386 с.
15. Fee E. Critiques of Modern Science: the Relationship of Feminism to Other Radical Epistemologies // *Feminist Approaches to Science*, p.44.

D. Shehovceva
Samara University,
Samara

THE PROBLEM OF WOMEN'S SOCIAL STATUS IN IT-SPHERE

In this article we observe the problem of women's social status, who work in IT, in condition of computerization and informatization of Russian society. Making a conclusion, that despite of increasing number of women in IT field there is still gender inequality.

Key words: *information society, IT-technologies, gender, gender sociology, inequality.*